

О ПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛОГАХ: НАРЕЧНЫЕ ПРЕДЛОГИ¹

Урысон Е. В. (uryson@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова
РАН, Москва, Россия

Ключевые слова: наречие, предлог, невыразимый семантический акт-ант, синтаксический акт-ант, синтаксическая сфера действия, теория валентностей

ON DERIVED PREPOSITIONS: ADVERBAL PREPOSITIONS

Uryson E. V. (uryson@gmail.com)

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The object of this paper is so called adverbial prepositions in Russian; such as VOKRUG (kostra) 'around smth.', DALEKO OT (doma) 'far from smth.', etc. By definition, an adverbial preposition coincides with an adverb (cf. VOKRUG) or contains an adverb and a preposition (cf. DALEKO OT). In most cases, an adverbial preposition and the underlying adverb have the same meaning and the same semantic actants. The only difference between an adverbial preposition and the underlying adverb is the mode of expression of the main semantic actant. Cf. GOREL KOSTER, VOKRUG (preposition) KOSTRA STOJALI LIUDI 'A fire was burning, people were standing around it' vs GOREL KOSTER, VOKRUG (adverb) STOJALI LIUDI 'A fire was burning, people were standing around'. Both the adverbial preposition VOKRUG and the adverb VOKRUG have a semantic actant 'reference point' and in both examples the word 'fire' expresses this actant. But the adverbial preposition governs this noun predicting its case-form and its linear position in a sentence. The adverb does not govern the noun; the only requirement is that this object must be already mentioned (so the noun must be somewhere in the preposition to the adverb). In this regard the adverbs under discussion are similar to connectors. Adverbial prepositions are easily described in the frameworks of valency theory. I argue that some refinements of valency theory are necessary for representing syntactic properties of underlying adverbs. I also demonstrate that it is more convenient to represent so called adverbial prepositions as adverbs but not as prepositions.

Keywords: adverb, preposition, semantic actants, syntactic actants, valency theory

¹ Работа поддержана грантами ОИФН, РГНФ 10-04-00273а и НШ-6577.2012.6.

0. Введение

Русская грамматика традиционно делит предлоги на первообразные и непервообразные, или производные. Примеры первообразных предлогов: *на, в, о, из* и т. п. В эту группу входят также «парные предлоги — сращения» *из-за, из-под* и т. п. [Русская грамматика 1980: 707]. Первообразные предлоги представляют собой закрытую немногочисленную группу «простейших слов» [Русская грамматика 1980: 706]. Эта группа закрыта в том смысле, что она не пополняется. Иными словами, первообразные предлоги могут быть заданы списком.

К производным предлогам традиционная грамматика относит формы некоторых полных слов, а также целые сочетания слов. Примеры: *вокруг (дома), далеко от (дома), благодаря (яркому солнцу), несмотря на (дождь), в связи с (реконструкцией)*. Группа производных предлогов очень многочисленна и разнородна. Она открыта, т. е. в языке образуются новые производные предлоги: есть единицы, «приобретающие свойства предлогов» [Русская грамматика 1980].

Критерии, которые позволяли бы отличить непервообразный предлог от слова или сочетания слов, в грамматике в явном виде не формулируются, т. е. производные предлоги выделяются по интуиции.

По-видимому, главное основание, на котором слово или группа слов зачисляется в производные предлоги, — это его синтаксические свойства: производный предлог, так же как и первообразный, должен «соединять два слова» в словосочетании. При этом управляемая форма всегда находится в постпозиции к предлогу, будь он первообразный или производный. Ср. синтаксическое сходство сочетаний внутри пар: (а) *сидеть У костра — сидеть ВОКРУГ костра*; (б) *дочерна загореть ИЗ-ЗА яркого солнца — дочерна загореть БЛАГОДАРЯ яркому солнцу*. Для определенности будем вслед за МСТ считать, что предлог управляет падежной формой, а сам зависит от другого слова (если оно есть): *сидеть* → *у* → *костра*.

Есть и другие свойства, которые сближают производный предлог с обычным предлогом, однако они не так важны для настоящей работы, и мы на них сейчас не останавливаемся.

В идеале требуется явно сформулировать те критерии, по которым слово или словосочетание зачисляется в производные предлоги. Кроме того, нужно понять, насколько принятые, пусть пока имплицитные критерии совместимы с грамматическим описанием других частей речи: как будет ясно из дальнейшего, здесь возможны противоречия, требуется их выявить и понять, какие альтернативные описания возможны в том или ином случае и какое описание предпочтительнее.

В полном объеме поставленная задача пока не выполнена. Объект данной работы — одна группа русских производных предлогов, а именно предлоги, образованные от наречий (наречные предлоги). Мы попытаемся ответить на сформулированные вопросы применительно к этой группе слов.

1.0. Наречные предлоги

По определению, в наречном предлоге обязательно есть компонент, совпадающий с наречием [Русская грамматика 1980]. Примеры: наречный предлог *вокруг кого/чего-л.* имеет в своем составе компонент *вокруг*, совпадающий с наречием *вокруг*, ср. *Вокруг стояли люди*; предлог *вдали от кого/чего-л.* имеет в своем составе компонент *вдали*, который совпадает с наречием *вдали*, ср. *Вдали виднелись горы*.

Ясно, что наречный предлог по своим основным синтаксическим функциям похож на обычный предлог. Ср. *стоять* → *вокруг* → *костра*; *сидеть* → *далеко от* → *сцены*.

При этом по данным словарей, некоторые наречные предлоги по семантике совпадают с соответствующими наречиями. Ограничимся несколькими очевидными примерами: *вокруг кого/чего-л.* и *вокруг*; *навстречу кому/чему-л.* и *навстречу*; *напротив кого/чего-н.* и *напротив*; *вдали от кого/чего-л.* и *вдали*; *вблизи от кого/чего-л.* и *вблизи*; *рядом с кем/чем-н.* и *рядом*; *следом за кем/чем-н.* и *следом*.

Такое совпадение значений, вообще говоря, необязательно. Мы, однако, будем рассматривать случай совпадения семантики наречного предлога и производящего наречия — перед нами оказывается своего рода «минимальная пара», помогающая лучше понять логику традиционного грамматического описания.

Если исходить из синтаксических критериев, то наречие и наречный предлог — это две разные лексические единицы. Поэтому толковые словари представляют их как две разные лексемы одного слова². Если же исходить из семантических критериев, то остается неясным, почему наречный предлог, не отличающийся по значению от мотивирующего его наречия, выделяется в отдельную лексему. Действительно, в [НОСС] такое наречие и производный от него предлог рассматриваются в рамках одного значения слова (наречия), см. статьи [Богуславская 2004а; 2004б; 2004в]. Выясним, насколько последовательно каждое описание.

Вслед за [Русская грамматика 1980] нам будет удобно разделить наречные предлоги на простые и составные. «Простые предлоги совпадают с наречием» [Русская грамматика 1980: 707]; ср. *вокруг кого/чего-л.* и т. п. «Составные предлоги представляют собой соединение наречия с первообразным предлогом» [Там же]; ср. *вдали от кого/чего-л.* и т. п. Начнем с простых наречных предлогов.

1.1. Синтаксис наречий и наречных предлогов

Сравним примеры:

- (1) *Горел костер, вокруг стояли люди.*
- (2) *Вокруг костра стояли люди.*

² В соответствии со словоупотреблением, принятым в Московской семантической школе, мы называем лексемой слово, взятое в одном из его значений.

В обоих случаях слово *вокруг* предполагает объект X, со всех сторон окруженный другими объектами, а они в свою очередь являются участниками ситуации P. Будем называть объект X ориентиром, а P — ориентируемой ситуацией (участников P можно называть ориентируемыми объектами). Итак, слово *вокруг* в обоих случаях имеет два семантических актанта — ориентир и ориентируемую ситуацию: *вокруг X-а P*. В приведенных примерах оба семантических актанта выражены: объект-ориентир — это *костер*, а ориентируемая ситуация — *стояли люди*.

Различаются примеры (1) и (2) тем, как в них выражен семантический актант 'ориентир'. В (2) этот актант обозначен формой родительного падежа существительного *костер*: слово *вокруг* управляет формой *костра*, ср. *вокруг* → *костра*. При этом слово *костер* (точнее, его синтаксическая группа) следует непосредственно за словом *вокруг*. В данном случае выражение семантического актанта 'ориентир' слова *вокруг* описывается вполне четким правилом — так задаются синтаксические актанты глагола или предлога. Следовательно, семантическому актанту 'ориентир' слова *вокруг* соответствует синтаксический актант. В этом отношении слово *вокруг* в (2) не отличается от обычных предлогов, ср.

(3) *У костра стояли люди.*

По аналогии с обычными предлогами слово *вокруг* в случаях типа (2) тоже считают предлогом.

Иначе обстоит дело с примером (1). Семантический актант 'ориентир' слова *вокруг* тоже выражен здесь словом *костер*, но обозначение этого актанта не может быть полностью описано четкими синтаксическими или иными лингвистическими правилами. Относительно выражения этого актанта известно лишь, что он находится где-то в предтексте. Но для его обнаружения недостаточно синтаксических, морфологических или иных жестких правил — требуется привлекать информацию, относящуюся к области понимания текста.

Аналогичным образом обстоит дело и с составными наречными предлогами, ср.

(4) *Во дворе росла ель, рядом стояли две березы.*

(5) *Рядом с елью стояли две березы.*

В обоих случаях слово *рядом* имеет семантический актант 'ориентир'. Однако в (5) он выражен предложно-падежной группой *с кем/чем-л.*, следующей непосредственно за словом *рядом*, а в (4) выражение того же семантического актанта должно находиться где-то в предтексте, но на его падежную форму не налагаются никакие ограничения. Следовательно, в случае (5) выражение семантического актанта 'ориентир' слова *рядом* полностью описывается синтаксическими правилами, подобно тому как задается синтаксический актант обычного предлога. По аналогии с предлогами слово *рядом* в (5) тоже можно было бы считать предлогом. Однако *рядом* в (5) управляет предлогом *с*, а предлог может управлять только существительным. Из-за этого в грамматике предлогом считают все сочетание *рядом с*. В (4) *рядом* — это безусловно наречие; на выражение его семантического актанта 'ориентир' накладывается лишь

одно синтаксическое ограничение — обозначение данного актанта должно находиться в предтексте. Следовательно, выражение данного актанта может быть описано синтаксическими или иными подобными правилами лишь частично.

Подобная проблема возникает при описании выражения семантических актантов некоторых союзов и частиц (Урысон 2012; 2013). Приложим приведенное в этих работах рассуждение к нашим случаям.

Семантическому актанту 'ориентир' наречного предлога *вокруг* или *рядом с* соответствует синтаксический актант, причем этот синтаксический актант является обязательным. Обоснуем, что тому же семантическому актанту наречий *вокруг* и *рядом* не соответствует никакой синтаксический актант в обычном понимании этого термина.

По определению, синтаксический актант некоторой предикатной лексемы — это ее синтаксическое зависимое, а оно располагается в пределах того же высказывания, что и сам данный предикат. Обратим внимание на то, что теория валентностей (в частности, используемая в модели «СМЫСЛ↔ТЕКСТ») предназначена прежде всего для представления семантических и синтаксических актантов предиката внутри предложения [Мельчук 1974; Апресян 1974]. Рамками высказывания ограничивается и более широкая теория сфер действия лексических единиц [Богуславский 1996]. Между тем наречия *вокруг*, *рядом* и т.п. не налагают столь жестких требований на выражение обсуждаемого семантического актанта.

Тем не менее, какое-то формальное требование к его обозначению предъявляется: данный актант может быть выражен только в предтексте. Однако такое требование недостаточно для автоматического анализа или синтеза текста.

В рамках модели «СМЫСЛ↔ТЕКСТ» (да и любой собственно синтаксической концепции) описание подобных ограничений на выражение семантического актанта не предусмотрено. Попытаемся применить к нашему случаю концепцию сфер действия лексических единиц [Богуславский 1996].

2.0. Обсуждение теоретического аппарата: понятие «невыразимого» семантического актанта

Идея И. М. Богуславского состоит в том, что «разумно было бы называть синтаксическим актантом любое синтаксическое образование, значение которого соответствует семантическому актанту» [Богуславский 1996]. Но поскольку термин «синтаксический актант» имеет вполне устоявшееся, традиционное понимание, не распространяющееся на любое синтаксическое образование, то вместо него вводится новый, более широкий термин: синтаксическая сфера действия лексемы по ее семантическому актанту.

Казалось бы, приведенное определение идеально подходит для нашего случая: у наречий типа *вокруг* и *рядом* есть синтаксическая сфера действия по семантическому актанту 'ориентир', а значит, и соответствующий синтаксический актант.

Однако во всех случаях, разобранных И. М. Богуславским, речь идет о тех синтаксических сферах действия, которые задаются четкими, вполне алгоритмируемыми лингвистическими правилами. Этот факт имеет принципиальный характер: если, заменяя понятие синтаксического актанта более широким и гибким

понятием синтаксической сферы действия, мы откажемся от четких требований к поверхностному выражению актанта, то нам придется отказаться и от идеи алгоритмизуемого обнаружения синтаксического представления высказывания.

Ясно, что выражение семантического актанта 'ориентир' наречий типа *вокруг* или *рядом* не может быть задано строгими синтаксическими правилами.

В рамках модели «СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ» в таких случаях принято говорить, что данный семантический актант невыразим и лексема не имеет соответствующей синтаксической валентности. Ср. классический пример — глагол *промахнуться* [Мельчук 1974: 135; Апресян 1974: 148].

Глагол *промахнуться* описывает ситуацию, когда субъект стреляет или бросает нечто в цель, или мишень, однако не попадает в нее. Следовательно, у глагола *промахнуться* есть семантический актант 'мишень'. Однако данный актант не может оформляться как обычный синтаксический актант глагола: в русском языке нет стандартного словосочетания *??промахнуться по кому-л./чему-л. <*в кого-л./что-л.>*, хотя нормально словосочетание *стрелять в кого-л./что-л.* При этом данный «невыразимый» семантический актант свободно выражается в тексте. Ср. *Охотник выстрелил в волка, но промахнулся.* Однако его выражение невозможно задать теми формальными правилами, которыми описывается реализация синтаксических валентностей³.

Семантический актант 'ориентир' наречий типа *вокруг* и *рядом* тоже не может быть полностью задан формальными синтаксическими правилами. Следовательно, этот актант тоже является «невыразимым».

Однако между глаголом *промахнуться* и обсуждаемыми наречиями есть принципиальное различие.

Семантический актант 'мишень' глагола *промахнуться* может вообще никак не называться в тексте, что не нарушает его правильности. Ср. *Не знаю, куда он метил, знаю только, что промахнулся.*

Заметим, что подобным образом устроен еще целый ряд глаголов. Они имеют общее значение ликвидации результата действия. Это глаголы *разбинтовать*, *развернуть*, *развязать*, *развьючить*, *разгрузить*, *растегнуть* и т. п., описанные в книге [Апресян 1974: 147]. «У глаголов типа *забинтовать (руку марлей)*, *заворачивать (покупку в бумагу)*, *завязывать (ящик веревкой)* имеется валентность средства-объекта, нереализуемая у их антонимов *разбинтовать (руку)*, *разворачивать (покупку)*, *развязывать (ящик)*, хотя в принципе она у них есть, потому что их невозможно истолковать, не упоминая некоего X-а (средства-объекта), который A снимает с B. Аналогичную семантическую структуру имеют и другие антонимы этого класса, к числу которых можно отнести, помимо уже названных слов, *развьючить (осла)*, *разгрузить (машину)*, *разжать (уши)*, *растегнуть (пальто)* и многие другие (ср. исходные глаголы *навьючить*

³ Возможность высказываний типа *Из винтовки с оптическим прицелом и при хорошей видимости я по такой мишени не промахнусь* подробно обсуждается в книге [Мельчук 1974: 135] и в работе [Перцов 2006]. В связи с этим возникает вопрос: верно ли, что у глагола *промахнуться* нет синтаксического актанта на выражение «мишени». Обоснование разных точек зрения на эту тему даны в цитированных работах, а также в рецензии [Урысон 2008].

(осла тюками), *нагрузить (машину зерном), зажать (уши ладонями), застегнуть (пальто на все пуговицы)*» [Апресян 1974: 147]. У всех таких глаголов обсуждаемый актант может вообще не упоминаться в тексте. Ср. *Чем он зарабатывает? — Вагоны разгружает; Разверни, пожалуйста, этот пакет* и т. п.

Что касается обсуждаемых наречий, то выражение их актанта 'ориентир' в тексте совершенно обязательно. Высказывание типа *Вокруг стояли люди* или *Рядом росла береза* обязательно предполагает предтекст, в котором этот актант назван. Ситуация парадоксальна: семантический актант, с одной стороны, по определению «невыразим», а с другой стороны, его выражение в тексте совершенно обязательно.

Для представления рассмотренных фактов мы воспользуемся концепцией И. М. Богуславского, введя, однако, новые определения.

2.1. Разные типы «невыразимых» семантических актантов

Обычно семантический актант некоторой лексемы выражается в тексте по достаточно строгим регулярным правилам, имеющим синтаксическую природу; таковы, например, актанты глагола, выражаемые дополнениями. Однако выражение семантических актантов некоторых лексем не подчиняется подобным синтаксическим правилам; таков, например, актант 'мишень' глагола *промахнуться* или актант 'ориентир' наречия *вокруг*. Эти случаи требуется различать.

Примем, вслед за И. М. Богуславским, что синтаксический актант, точнее, синтаксическая сфера действия лексемы по некоторому семантическому актанту — это любое синтаксическое образование, значение которого соответствует семантическому актанту. Из изложенного ясно, что в языке представлено два типа синтаксических актантов (синтаксических сфер действия). Синтаксическая сфера действия (синтаксический актант) первого типа полностью описывается лингвистическими правилами. Будем называть такие синтаксические актанты лингвистически хорошо определенными. Синтаксические актанты второго типа не описываются лингвистическими правилами. Будем называть такие синтаксические актанты лингвистически неопределенными. Более точно:

- Если синтаксическая сфера действия лексемы по некоторому семантическому актанту вполне описывается строгими лингвистическими правилами, будем говорить, что данная синтаксическая сфера лингвистически хорошо определена.

Хорошо определены синтаксические сферы действия, соответствующие «классическим» синтаксическим актантам, например глагольным дополнениям. Хорошо определенными являются и синтаксические сферы действия частиц, описанные в книге [Богуславский 1996].

- Если синтаксическая сфера действия лексемы по некоторому семантическому актанту не может быть описана строгими лингвистическими правилами, будем говорить, что данная синтаксическая сфера является лингвистически неопределенной.

Примеры: синтаксическая сфера действия семантического актанта «мишень» глагола *промахнуться*; синтаксическая сфера действия семантического актанта «объект» глагола *разгрузить*.

Среди лингвистически неопределенных синтаксических сфер действия выделяется важный подкласс. Это такие сферы действия, которые частично описываются правилами. Такова синтаксическая сфера действия наречий типа *вокруг* и *рядом* по семантическому актанту 'ориентир': про эту сферу действия известно, что она находится в предтексте относительно наречия.

Более точно:

- Будем говорить, что синтаксическая сфера действия лексемы по данному семантическому актанту является частично лингвистически определенной, если выражение данного актанта описывается формальными правилами не полностью.

Примеры других частично лингвистически определенных сфер действия приведены в работах [Урысон 2012; 2013].

Для нахождения семантического актанта, которому соответствует частично определенная синтаксическая сфера действия, требуются не только собственно лингвистические сведения (например, о линейном расположении фрагментов текста), но и понятийный анализ текста, невозможный без привлечения обширных «энциклопедических знаний» о действительности. Возможно, подобная процедура и поддается какой-то алгоритмизации, но при этом предполагается обработка не синтаксической или семантической структуры высказывания (текста), а некоторой понятийной сети.

3. Существуют ли наречные предлоги?

Выше мы уже говорили, что толковые словари представляют наречие и совпадающий с ним (в том числе и по значению) наречный предлог как две разные лексемы одного слова.

Недостаток этого подхода — в «умножении сущностей»: казалось бы, две в целом одинаковые единицы, различающиеся лишь синтаксически, вполне могут быть описаны в рамках одного значения. Так, в [Перспектив 2010] принято, что некоторые лексемы имеют более одной модели управления, ср. *назначить его председателем* — *назначить председателя*; см. систематизацию случаев такого рода в работе [Апресян 2010]. Попробуем применить такой подход к нашему материалу.

При таком подходе слово *вокруг* описывается как наречие не только в контекстах типа *Вокруг стояли люди*, но и в контекстах типа *Вокруг костра стояли люди*, причем считается, что в обоих случаях представлена одна и та же лексема данного слова, имеющая, в частности, семантический актант 'ориентир'. В синтаксической зоне словарной статьи наречия *вокруг* отмечается, что данный семантический актант может быть выражен двумя способами: (а)

существительным в предтексте; (б) формой родительного падежа существительного в постпозиции к данной лексеме (*вокруг дома*).

Аналогичным образом описываются и составные наречные предлоги. Например, наречие *рядом* признается наречием и в случаях типа *стоять рядом*, и в случаях типа (*стоять*) *рядом с кем/чем-л.* Во втором случае считается, что семантический актант 'ориентир' лексемы выражен предложно-падежным сочетанием *с кем/чем-л.*

(Мы сейчас отвлекаемся от случая, когда 'ориентиром' является говорящий или наблюдатель, ср. *Это рядом.*)

При таком подходе наречные предлоги вообще не выделяются. Достоинство этого подхода — не только в экономности, но и в более последовательном представлении некоторых фактов. Рассмотрим их.

Некоторые наречия, в частности пространственные, могут иметь зависимое наречие меры или степени; ср. *совсем рядом, довольно близко*. Эта способность иметь зависимое слово не связана с тем, как выражен семантический актант обсуждаемого наречия — падежной формой (предложно-падежным сочетанием) или существительным в любой форме в предтексте. Ср.

(6) а) *В парке был корт, а совсем рядом небольшая площадка с тренажерами.*

б) *В парке был корт, а совсем рядом с кортом небольшая площадка с тренажерами.*

(7) а) *Мы стояли и разговаривали, он стоял довольно близко и слушал.*

б) *Мы стояли и разговаривали, он стоял довольно близко от нас и слушал.*

Если считать, что в случаях (6б) и (7б) представлен наречный предлог, то придется признать, что предлог способен иметь зависимое наречие меры или степени. Это очень усложняет описание предлогов. Проще считать, что слова *рядом, близко* и т. п. во всех контекстах являются наречиями и сохраняют свойство иметь зависимое наречие.

У некоторых наречий обсуждаемый семантический актант выражается только одним способом — предложно-падежным сочетанием или падежной формой. Ср. наречия *задолго* и *незадолго*. Эти наречия имеют семантический актант 'временной ориентир', который может быть выражен только сочетанием *до чего-л.* Ср. *прийти долго до начала спектакля, прийти незадолго до конца лекции*; при этом невозможно **Лекция начиналась в семь вечера, он пришел (не) долго*. Если принять, что *задолго до* и *незадолго до* — это наречные предлоги, то останется неясным, какое наречие выделяется в их составе: такого наречия в языке просто не существует.

Мы привели аргументы против выделения группы наречных предлогов и в пользу того, чтобы все наречные предлоги считать наречиями. Рассмотрим теперь возможные аргументы в пользу описания, принятого в [Русская грамматика 1980].

Напомним, что в соответствии с этим описанием в случаях типа *Вокруг стояли люди* и *Вокруг костра стояли люди* представлены две разные лексемы слова *вокруг*, различающиеся своей частеречной принадлежностью (наречие vs предлог). Этим различием обусловлено и различие в синтаксических

свойствах данных лексем. Достоинство этого подхода состоит в четком разграничении лексических единиц по частеречному признаку. Действительно, и наречие, и предлог относятся к неизменяемым частям речи. Различаются они лишь синтаксически: наречие не обладает способностью управлять падежной формой существительного — это прерогатива предлога. Если отказаться от выделения наречных предлогов, то получится, что и предлог, и наречие могут управлять существительным, и тогда фактически стирается граница между наречием и предлогом как частями речи.

Однако многие наречия образованы от прилагательных, которые способны управлять. В [Русская грамматика 1980: 77] отмечается, что наречие наследует эту способность от производящего прилагательного. К этому классу управляющих наречий [Русская грамматика 1980] относит прежде всего предикативные наречия, т. е. наречия, которые (с некоторым упрощением) стоят в вершине предложения. Ср. *жаль кого-л. (Мне жаль его), стыдно за что-л. (Было стыдно за этот поступок), страшно за кого-л. (Ей страшно за детей)*. Обсуждаемые нами наречия не являются предикативными. Однако в данный класс в [Русская грамматика 1980: 77] попадают и некоторые из них, ср. *далекый <близкий> от чего-л. — далеко <близко> от чего-л.* Остается неясным, почему в этот класс не попали и другие наречные предлоги. С точки зрения словообразовательных связей между наречием и прилагательным все эти единицы (а не только *далеко от чего-л., близко от чего-л.*) естественно считать наречиями, а не предлогами.

Как видим, выделение наречных предлогов как подкласса предлогов не экономно и отчасти противоречит некоторым другим фрагментам грамматики.

На наш взгляд, в классе наречий естественно выделять подкласс управляющих наречий. Данный подкласс в свою очередь делится на две группы: управляющие предикативные наречия vs управляющие непредикативные наречия. Наречия из второй группы подобны предлогам: они управляют падежной формой слова или предложно-падежным сочетанием, но при этом и сами подчиняются какому-либо слову. Подчеркивая эту аналогию, можно называть данную группу слов «предложными наречиями». Однако нет достаточных оснований для того, чтобы называть эти слова «наречными предлогами» и, следовательно, помещать их в класс предлогов. Такое описание, как мы убедились, слишком громоздко.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974.
2. Апресян Ю. Д. Инструкция по составлению словарных статей Активного словаря (АС) русского языка // Проспект активного словаря русского языка / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2010.
3. Богуславская О. Ю. Словарная статья синонимического ряда «БЛИЗКО 1.1» // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Изд 2-е. / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2004.

4. *Богуславская О. Ю.* Словарная статья синонимического ряда «БЛИЗКО 1.2» // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Изд 2-е. / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2004.
5. *Богуславская О. Ю.* Словарная статья синонимического ряда «БЛИЗКО 1.3» // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Изд 2-е. / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2004.
6. *Богуславский И. М.* Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
7. *Мельчук И. А.* Опыт теории построения моделей «Смысл ↔ Текст». М., 1974.
8. *НОСС — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка.* Изд 2-е. / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2004.
9. *Перцов Н. В.* К суждениям о фактах русского языка в свете корпусных данных // «Русский язык в научном освещении», № 1 (11), 2006.
10. *Перспектив активниг словаря русског языка* / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2010.
11. *Русская грамматика*, Т.1. М., 1980.
12. *Урысон Е. В.* Рец. на книгу: О. Н. Селиверстова. Труды по семантике. М., 2004. 959 с. // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2008, т. 67, № 3.
13. *Урысон Е. В.* Союзы, коннекторы и теория валентностей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам Международной конференции «Диалог» (2012). Вып. 11. Т. 1. М., 2012.
14. *Урысон Е. В.* Синтаксис союзов и коннекторов и теория валентностей // «Вопросы языкознания», № 3, 2013.

References

1. *Apresjan Yu. D.* Leksicheseskaja semantika. М., 1974.
2. *Apresjan Yu. D.* Instrukcija po sostavleniju slovarnykh statej Aktivnogo slovarja (AS) russkogo jazyka // Prospekt aktivnogo slovarja ruisskogo jazyka / Отв. red. Apresjan Yu. D. М., 2010.
3. *Boguslavskaja O. Ju.* Slovarnaja stanja sinonimicheskogo riada “BLIZKO 1.1” // Novyj objasnitelnyj slovar’ sinonimov russkogo jazyka. Isd. 2-e. / Отв. red. Apresjan Yu. D. М., 2004.
4. *Boguslavskaja O. Ju.* Slovarnaja stanja sinonimicheskogo riada “BLIZKO 1.2” // Novyj objasnitelnyj slovar’ sinonimov russkogo jazyka. Isd. 2-e. / Отв. red. Apresjan Yu. D. М., 2004.
5. *Boguslavskaja O. Ju.* Slovarnaja stanja sinonimicheskogo riada “BLIZKO 1.3” // Novyj objasnitelnyj slovar’ sinonimov russkogo jazyka. Isd. 2-e. / Отв. red. Apresjan Yu. D. М., 2004.
6. *Boguslavskij I. M.* Sfera dejstvija leksicheskikh edinits. М., 1996.
7. *Melchuk I. A.* Opyt teorii postroenija modelej “SMYSL↔TEKST”. М., 1974.
8. *NOSS — Novyj objasnitelnyj slovar’ sinonimov russkogo jazyka.* Isd. 2-e. / Отв. red. Apresjan Yu. D. М., 2004.
9. *Pertsov N. V.* K sуждениям о фактах русского языка в свете корпусных данных // «Русский язык в научном освещении», № 1 (11), 2006.

10. *Prospekt* aktivnog slovarja ruisskogo jazyka / Otv. red. Apresjan Ju. D. M., 2010.
11. *Russkaja grammatika*, T. 1. M., 1980.
12. Урысон Е. В. Рец. на книгу: О. Н. Селиверстова. Труды по семантике. М., 2004. 959 с. // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2008, т. 67, № 3.
13. Uryson E. V. Sojuzy, konnektory i teorija valentnostej // Kompjuternaja lingvistika I intelektualnyje tekhnologii. Po materialam Mezhdunarodnoj konferencii "DIALOG" (2012). Вып. 11. Т.1. М., 2012.
14. Uryson E. V. Sintaksis sojuzov i konnektorov i teorija valentnostej // "Voprosy jazykoznanija", № 3, 2013.